

ACADEMIE SERBE DES SCIENCES ET DES ARTS
INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

BALCANICA

ANNUAIRE DE L'INSTITUT DES ETUDES BALKANIQUES

XXIII

HOMMAGE A NIKOLA TASIĆ
A L'OCCASION DE SES SOIXANTE ANS

Rédacteur - en - chef

RADOVAN SAMARDŽIĆ

Membre de l'Académie Serbe des Sciences et des Arts

Rédigé par

MILUTIN GARAŠANIN

Membre de l'Académie Serbe des Sciences et des Arts

DRAGOSLAV SREJOVIĆ

Membre de l'Académie Serbe des Sciences et des Arts

Membres de la Rédaction

De Yougoslavie: **MILUTIN GARAŠANIN, RADOVAN SAMARDŽIĆ, MILKA IVIĆ,**
ČEDOMIR POPOV, DRAGOSLAV ANTONIJEVIĆ, VESELIN ĐURETIĆ,
MIODRAG STOJANOVIĆ

De l'étranger: **ANTOINE-EMILE TACHIAOS (Thessalonique), DIMITRIJE ĐORĐEVIĆ**
(Santa Barbara - Californie), ALEKSANDAR FOL (Sofia), NIKOLAJ TOLSTOJ (Moscou)

BELGRADE

1992

Дмитрий ЯКОВЛЕВИЧ ТЕЛЕГИН
Институт археологии
Киев

ИЛЛИРИЙСКИЕ И ФРАКИЙСКИЕ ГИДРОНИМЫ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Абстракт — В настоящей работе проведено сравнение гидронимии бассейна Днестра со всеми археологическими культурами этого региона начиная с неолита. Ключевым моментом является общность территории гидронимов одной этнической принадлежности и археологических памятников определенной культуры. На основании этого, путем „перекрестной интерполяции“ решаются два вопроса: хронология гидронимов по хорошо датированным памятникам археологии и этническая принадлежность носителей археологических культур по гидронимам.

Достижения лингвистической и археологической наук в изучении далекого прошлого — несомненны. Много уже сделано также исследователями в части комплексного анализа данных этих наук, археологами все шире привлекаются материалы лингвистических исследований. Лингвисты весьма высоко оценивают достижения археологической науки. Еще Т. Лер-Сплавинский отмечал, что в решении этногенетических вопросов „исходная связь между данными истории языка, материальной культуры и антропологии не может подлежать сомнению“.¹ С этим глубоко правильным заключением согласны и многие иные лингвисты.²

Следует заметить, что проблема комплексного рассмотрения данных археологии и гидронимии Поднепровья — не нова. Этому вопросу уже уделяли внимание, как лингвисты³ так и археологи.⁴ К сожалению, рассматривается эта проблематика,

¹ Лер-Сплавинский, 1960, 20—30

² Кнабе, 1959, 3; Дьяконов, 1982; Горнунг, 1963.

³ Гоурнунг, 1963; Трубачев, 1968, 290

⁴ Третьяков, 1966; Березанская, 1982, 184; Топоров, 1962, 197; Железняк, 1987

по нашему мнению, часто еще очень узко, без учета всей суммы фактов в территориальном и хронологическом диапазоне. В отличие от наших предшественников, мы ставим своей задачей рассмотреть возможность датировки гидронимов Поднепровья, а равно и определения этнической принадлежности археологических культур не в отдельной узкой области или одной какой-то культуры, а значительно шире, как в территориальном, так и в хронологическом отношении. Нами здесь, в частности учтены гидронимические данные всего бассейна Днепра в пределах Украины и Белоруси и привлечены к рассмотрению все археологические культуры этого региона, начиная с неолита, т. е. времени начала у населения оседлости и до раннеславянского времени. На территории Украины анализируются также лингвистические и археологические данные, касающиеся долин рек Ю. Буга, Днестра и др.

Применяемый в работе метод включает полное картографирование данных гидронимии и археологии с последующим положением этих карт друг на друга. Вывод о датировке гидронимов и этнической принадлежности культур делается на основании полного или более-менее полного совмещения области группы речных одноэтнических названий с территорией распространения той или иной культуры. Следовательно ключевым моментом в данном случае является общность территории гидронимов одной этнической принадлежности и археологических памятников определенной культуры. Полное или значительное совпадение карт скоплений гидронимов с границами археологических культур несомненно должно указывать на принадлежность тех или других какому-то одному этническому образованию. А на основании этого путем „перекрестной интерполяции“ решаются два иных вопроса: хронологии гидронимов по хорошо датированным памятникам археологии, и, наоборот, — этническая принадлежность носителей археологических культур по гидронимам. Эту ситуацию условно можно изобразить следующей схемой:

	Археологическая культура	Гидронимы
Хронология	+	?(+)
Этническая принадлежность	?(+)	+
Территория	+	+

Необходимо подчеркнуть также, что для решения вопроса хронологии гидронимов, а равно и определения по ним этнической принадлежности археологических культур, нужен не-

сомненно комплексный подход. Кроме анализа географии распространения археологических и лингвистических данных, несомненно важное значение имеет всестороннее изучение самих культур с точки зрения их состава, генезиса, их исторического окружения и др. Сказанное в полной мере относится также и к гидронимам.

Естественно, что при отсутствии территориального совпадения гидронимических и археологических данных рассмотрение этих проблем само собой исключается.

Основные материалы по гидронимии Поднепровья изложены в работе В. Н. Топорова, О. Н. Трубачева⁵ и книга О. Н. Трубачева,⁶ И. М. Железняк⁷ и др. Еще раньше над вопросом определения этнической принадлежности названий рек и водоемов Белоруссии и Украины занимались А. Л. Погодин, И. А. Соболевский, М. Фасмер, К. Мошинский и др. В настоящее время для бассейна Днепра уже определена этническая принадлежность нескольких сот древних гидронимов, в том числе, иллирийских или западнобалтийских, фракийских или восточнобалтийских, иранских (индоиранских), древнеславянских, балтийских и финно-угорских. Название двух рек в бассейне Среднего Днепра определяются как древнегерманские. Несколько больше их известно на Днестре (рис. 1).

Район распространения иллирийских гидронимов, таких например, как Иква, Лупа, Товтень, Горынь, Тня, Ставин, Мурава и др. охватывает лесостепное Правобережье Украины, а также верхний Днестр-Бахонка, Стриква, Луква и др. Все наименования водоемов фракийского происхождения (Янтра, Алта, Кодра, Ибр, Иртица) сосведоточиваются также на Правобережье, но, в целом, южнее иллирийских.

Надо сказать, что привлечению археологических данных при лингвистических исследованиях до недавнего времени в значительной мере мешала сравнительно слабая изученность археологических памятников Днепровского бассейна и смежных областей. За последние 20—30 лет положение в этом плане значительно изменилось в лучшую сторону. Археологами здесь изучено уже сотни новых памятников. Специалист для каждой из эпох выделяют многие археологические культуры. А каждая из них, в принципе, является отражением древних этнических образований — племен, из групп или, для позднего времени, — народностей. Результаты этих исследований уже довольно обстоятельно опубликованы, как в отдельных статьях, так и обобщающих коллективных трудах,⁸ в которые кроме

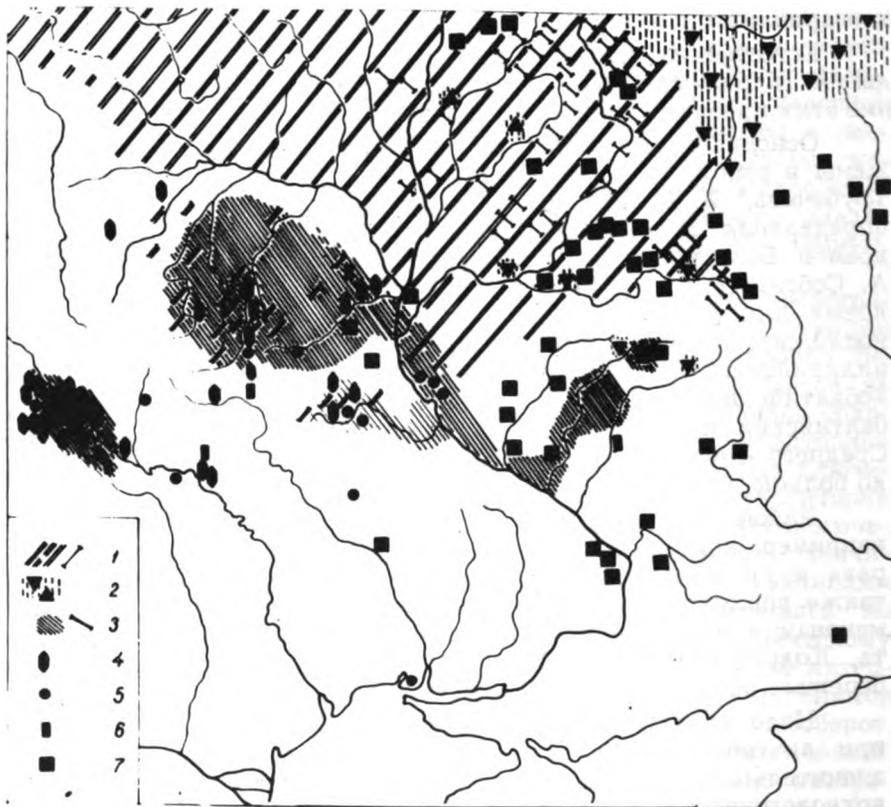
⁵ Топоров, 1962

⁶ Трубачев, 1968

⁷ Железняк, 1987

⁸ Очерки по археологии Белоруссии, Минск 1970; Археология Украинской ССР; Археология СССР, Энеолит, 1982

всего прочего, хорошо представлены карты культур Поднепровья. В этих и иных исследованиях археологов неоднократно делались заключения и об этнической принадлежности носителей отдельных культур.

Рис. 1 Древние гидронимы Поднепровья и Верхнего Днестра
 1. Балтийские, 2. Финно-узурские (прибалтийские и волжские), 3. Древнеславянские, 4. Иллирийские, 5. Фракийские, 6. Германские, 7. Иранские.

Важным моментом в исследовании этнокультурного состава населения эпохи неолита и меди-бронзы Украины следует считать наличие здесь культур (этносов) различного происхождения, в том числе сугубо местных восточноевропейских (днепро-днепровская, среднестоговская, ямная и др.), а также несомненно пришедших сюда — линейноленточной керамики, Триполья, Лендель, шаровидных амфор и др.

После этих общих замечаний перейдем к рассмотрению двух конкретных вопросов, связанных с наличием на Правобережье Украины иллирийских и фракийских гидронимов.

Иллирийских гидронимов на Украине выделено более 40. Большинство из них „чисто“ иллирийские, а некоторые в „кельтской оболочке“ или же вообще в „кельтском употреблении“.⁹ По своему географическому размещению все иллирийские (кельто-иллирийские) гидронимы на Украине образуют три скопления — „житомирское“, „прикиевское“ и „верхне-днестровское“. Первые два включают более десяти наименований, третье — около 30. В Прикарпатье, кроме того, известен еще ряд иллирийских названий местностей (Бескиды, Дукля). Время появления этих гидронимов и топонимов лингвистически датировать весьма трудно, как у нас, так и в Центральной Европе, где иллирийские гидронимы также присутствуют.

Об иллирийцах Центральной Европы и Среднего Подунавья имеется уже значительная литература. Лингвистом Г. Крае им посвящена отдельная книга. Иллирийцы в древности (до нашествия кельтов) занимали западные Балканы и южную Панонию; тут же обитали венеты.¹⁰ Г. Крае считает, что первоначально иллирийцы расселились „к югу от Балтийского моря“.¹¹ Считается, что иллирийцы наряду с другими народами Европы — кельтами, германцами, балтами и др. входили в отдельную „западную“ или „древнеевропейскую“ лингвистическую общность.¹² Иллирийские гидронимы выделены в разных местах Средней Европы — в Подунавье (Срем, Сава, Драва и др.), в междуречье Эльбы и Вислы и др.¹³ Предпринят ряд попыток увязать эти гидронимы с отдельными археологическими культурами разных эпох — гальштатской середины I тыс. до н. э., Лужицкой XII—V вв. до н. э.¹⁴ Т. В. Гамклеридзе и В. В. Иванов считают, что праиллирийцы, как и пракельты, протоиталики и др. „покрывались“ унетичкой культурой первой половины II тыс. до н. э. А по В. Георгиеву¹⁵ все эти племена в генетическом плане восходят к носителям дунайских культур V—III тыс. до н. э. — линейноленточной керамики и Лендель. Как известно, носители последних проникали также далеко на Восток, вплоть до Вольши, где территория их распространения полностью совпадает с областью иллирийских гидронимов.

Следовательно, если иллирийская принадлежность гидронимов Украины лингвистами определена правильно, то время их появления здесь археологически устанавливается весьма определенно, — V—IV тыс. до н. э. Во всяком случае это можно сказать о их днестровской и ситомирской группах (рис. 2). Дунайские племена на Украине обитали около 4—5 веков от середины V до начала IV тыс. до н. э. Район распространения

⁹ Трубачев, 1966, 276—284

¹⁰ Гиндин, 1981, 14

¹¹ Krahe, 1954, 169

¹² Porzing, 1954, Hänsel, 1984

¹³ Hänsel, 1984, 175; Монгайт, 1974, 202

¹⁴ Krahe, 1954, 108—114; Монгайт, 1974, 242

¹⁵ Георгиев, 1958, 144

памятников этой культуры полностью совпадает с областью днепровской и житомирской группами иллирийских гидронимов. Лендельская культура Волыни датируется второй и третьей четвертью IV тыс. до н. э. Район ее распространения был несколько уже, чем дунайской, но он также хорошо совпадает с жито-

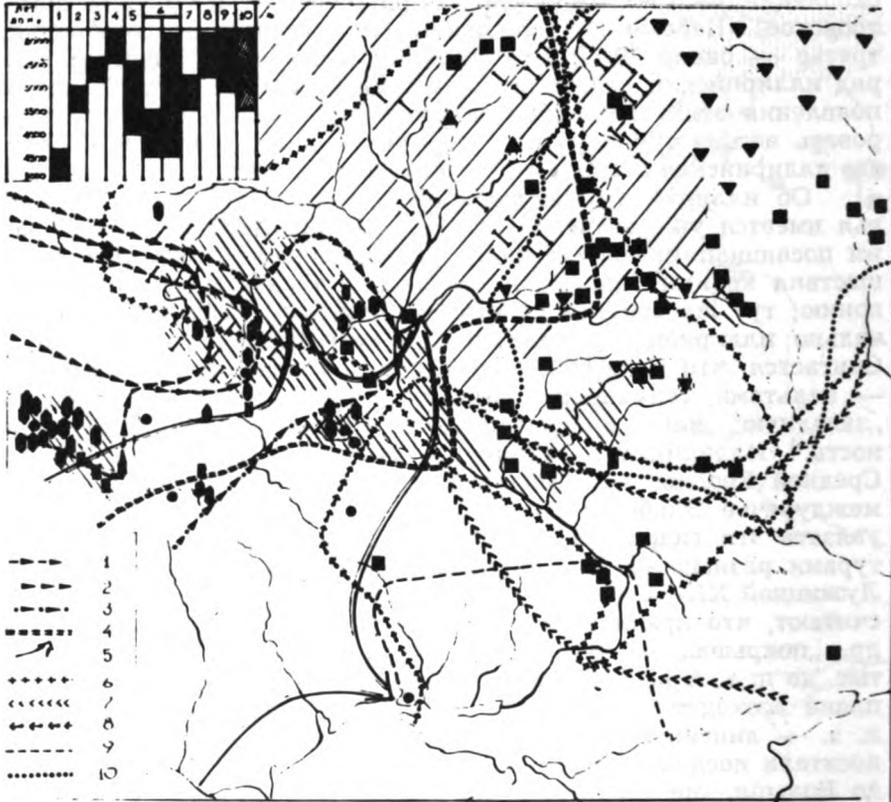

Рис. 2 Древние гидронимы и археологические культуры эпохи неолита, мезолита и ранней бронзы на Поднепровье.

1. Дунайская культура линейно-ленточной керамики, 2. Лендель, 3. Культура шаровидных амфор, 4. Культуры шнуровой керамики, 5. Триполье, 6. Культуры днепро-донецкой общности с гребенчато-накольчатой керамикой, 7. Среднепостоговская культура, 8. Ямная культура, 9. Нижнемихайловско-кемиобинская культура, 10. Культура ямочно-гребенчатой керамики. (Объяснение гидронимов см. рис. 1).

мирской группой гидронимов. Несколько сложнее решать вопрос о появлении иллирийских гидронимов киевской группы, которые не перекрываются ареалами культур линейно-ленточной керамики и лендельской. Последние, как и обе более западные группы иллирийских гидронимов, хорошо вписываются,

однако, в область культуры шаровидных амфор III тыс. до н. э., которая также имеет западное происхождение. Вопрос о генезисе культуры шаровидных амфор, которая возникла в IV тыс. до н. э. в междуречье Вислы и Одера, — сложный. Но несомненно, что в ее происхождении важную роль играли и дунайские элементы. Следовательно в составе ее носителей был, очевидно, и „дунайский“ иллирийский этнический элемент. Такому столь полному совпадению скоплений иллирийских гидронимов и памятников указанных культур на Украине следует придавать особое значение, если учесть также и то, что все они имеют явно западное происхождение, т. е. вышли из районов исконного обитания иллирийских племен. Полное тождество материалов всех этих культур в Центральной Европе и на Украине на вызывает сомнения.

Исходя из вышеизложенного мы можем сделать ряд заключений: во-первых, появление наиболее ранних иллирийских гидронимов на Украине — днестровской и житомирской групп (относятся ко второй половине V—VI тыс. до н. э.) и связывается с проникновением на Подолию и Волынь носителей дунайской и дендельской культур; во-вторых, гидронимы прикиевской группы, видимо, появились здесь несколько позже (вторая половина III тыс. до н. э.) в связи с распространением в этом районе племен культуры шаровидных амфор и, в третьих, носители всех этих культур в этническом плане были иллирийцами или „древнеевропейцами“ Г. Краз.

Комплексный анализ археологических и лингвистических данных позволяет считать, что появление иллирийских гидронимов на Волыни и в Киевском Поднепровье в послезнеолитическое время на данном этапе наших знаний исключается.

Фракийских (дако-фракийских) гидронимов на Украине выделено более десяти. Все они, за исключением одного (Березань в Причерноморье) сосредоточиваются в лесостепном Правобережье. Три из них здесь переходят на левый берег Днепра, не отдаляясь, однако, от его долины. Все этих гидронимы из бассейнов Ю. Буга, Роси, Тетерева, низовья Случи и нижнего течения Трубежа образуют одно „бугско-днепровское“ скопление (Ибр, Янтра, Альта, Олт и др.). Три фракийские гидронимы, кроме того, выделены также в бассейне Днестра, в т. ч. два на среднем и один на верхнем его течении (рис. 1).

Важно подчеркнуть, что ряд фракийских гидронимов Украины находят себе соответствующие пары на востоке Балканского полуострова, во Фракии, Мизии (Янтра) и Дакии (Олт). Во всех случаях это также, как и на Украине названия рек.¹⁶ Видимо, здесь имеет место прямой перенос древними переселенцами фракийского наименования рек из Балкан в бассейн Ю. Буга и Среднего Днепра. О. Н. Трубачев особо подчеркивает,

¹⁶ Трубачев, 1968, 282; Георгиев, 1958, 136

большую древность этого факта, когда культурные влияния и расселения племен шло с Балкан на территорию Восточной Европы, а не наоборот, что имело место, как известно, в раннеславянское время.¹⁷

Древнейшие письменные сведения о фракийцах относятся дователи считают, что фракийцы, дакийцы, мизийцы являются к VIII—VI вв. до н. э., хотя о них упоминает еще Гомер. Исследователи считают, что фракийцы, дакийцы, мизийцы являются самым древним населением Балканского полуострова.¹⁸ По мнению В. Георгиева прафракийцы были носителями культуры Караново I с расписной керамикой V тыс. до н. э., а дако-мизийцы — культуры Криш-Старчево того же времени. В эпоху бронзы и раннего железного века отмечается распространение фракоязычных племен вплоть до верхнего Поднепровья и северо-восточного Прикарпатья, где для этого времени отмечается наличие культур фракийского гальштата (Гавагалиград), типа Сахарны, Шолданешти и др.¹⁹

Фракийские племена, таким образом, на протяжении тысячелетия были ближайшими соседями населения Правобережья Днепра, в связи с чем появление здесь фракийских гидронимов нельзя считать чем-то особенным. Это тем более, что, судя по археологическим данным, между нижним Подунавьем и Прикарпатьем, с одной стороны, и Поднепровьем и Побужьем — с другой всегда, начиная уже с эпохи неолита и энеолита, были оживленные культурные связи. Несомненные также факты миграции больших масс балканского, надо полагать фракийского, населения из нижнего Подунавья и Прикарпатья в междуречье Днестра — Ю. Буга и среднего Днепра, а также на средний и верхний Днестр. Именно с этими инвазиями и следует связывать появившиеся здесь фракийские гидронимы. В этом плане мы ниже и рассмотрим некоторые культуры Украины разных эпох, территории которых в большей или меньшей степени совпадают со скоплениями гидронимов. Речь пойдет, прежде всего о трипольской культуре медного века и культурах эпохи бронзы. Несомненно, наиболее полное территориальное совпадение фракийских гидронимов в Поднепровье прослеживается с памятниками трипольской культуры (рис. 3). Причем, область этой культуры перекрывает почти все известные на Украине фракийские гидронимы, в том числе всю butto-днепровскую их группу и отдельные фракийские наименования рек Поднепровья. В плане этнокультурной увязки рассматриваемых гидронимов с Трипольем важно подчеркнуть и то обстоятельство, что, во-первых, трипольская культура имеет несомненно нижнедунайско-карпатское происхождение. Ее генетические корни ведут нас на Балканы и в Трансильванию, в об-

¹⁷ Трубачев, 1968, 284

¹⁸ Георгиев, 1958, 137, 144; Гиндин, 1981, 16

¹⁹ Мелюкова, 1979

ласть распространения с древнейшей эпохи культур с расписной керамикой,²⁰ т. е. районов издревле заселявшихся фракийскими племенами; во-вторых, эта культура занимала большие территории Украины, Молдавии и Румынии; несомненно

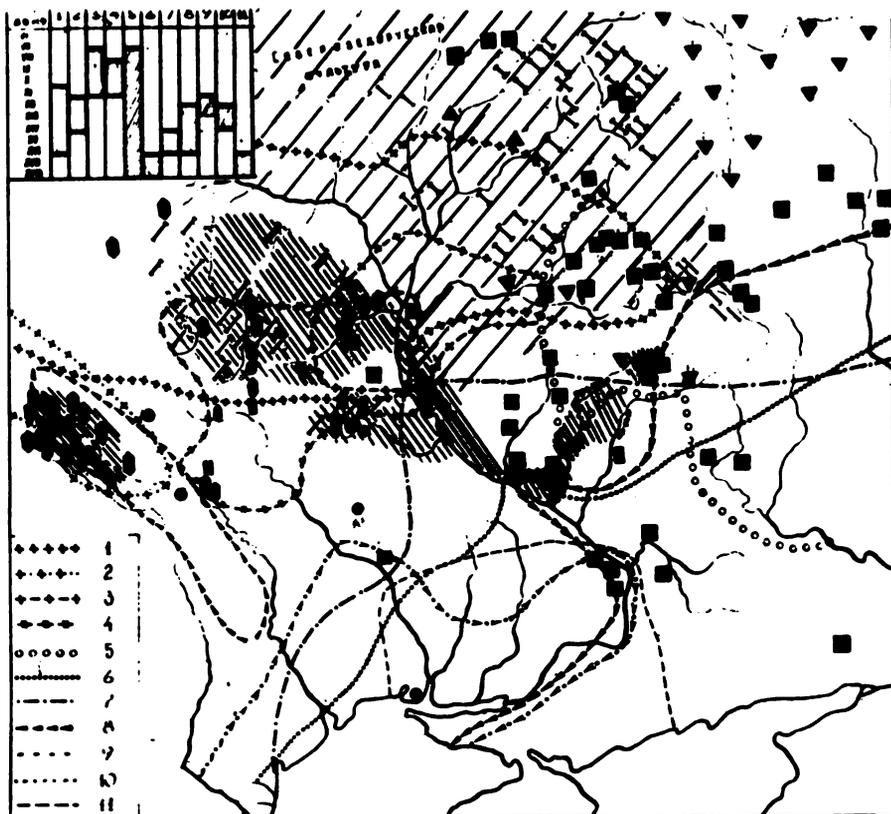

Рис. 3 Древние гидронимы и археологические культуры средней и поздней бронзы Поднепровья.

1. Типичная, включая сосиский вариант, 2. Комаровская, 3. Лебединская, 4. Белогрудовская, 5. Марьяновско-бондарихинская, 6. Катакомбная общность, 7. Культура многоваликовой керамики, 8. Срубная, 9. Культура НОА, 10. Сабатинская, Нижнемихайловско-кемиобинская.

(Объяснение гидронимов см. рис. 1).

это было многочисленное оседлое население, от которого остались сотни поселений и, в-третьих, трипольцы на указанной территории обитали, как основной лингвистический субстрат, весьма продолжительное время — более 1500 лет. За такой отре-

²⁰ Пассек, 1961, 202—203

зок времени безусловно могли возникнуть многие топонимы и гидронимы.

Таким образом, появление первых кракийских гидронимов в Поднепровье следует датировать IV — первой половиной III тыс. до н. э., а равно считать трипольское население этого района своеобразным форпостом в расселении фракийских племен далеко в северо-восточном направлении вплоть до Киево-Каневского Поднепровья. При чем следует заметить, что о фракийской принадлежности трипольцев исследователи писали и ранее.²¹

Среди культур эпохи бронзы и раннего железа заметное совпадение скоплений фракийских гидронимов отмечается еще только с памятниками чернолесской культуры (рис. 3, 4), по вопросу этнической принадлежности которых единого мнения среди специалистов нет. По мнению А. И. Тереножкина²² и В. А. Ильинской²³ ее носителями были праславяне, а по С. С. Березанской — фракийцами. В последнем случае, если чернолесцы действительно были фракийцами, то они могли только усилить фракийский элемент в местной гидронимии, который сложился здесь еще в медном веке.

В послечернолесское и послескифское время Правобережье Украины и Поднепровье перекраиваются границами ряда культур рубежа эр и первого тыс. н. э. — зарубинецкой, черняховской, пеньковской и др. Охватывают они большие территории на фоне которых скопления фракийских гидронимов выступают лишь в виде небольших локальных пятен в самой южной части области зарубинецких памятников на севере-черняховской и, примерно, в средней области пеньковской культуры. Учитывая это обстоятельство, а также характерную общеисторическую ситуацию этого времени (завоевание Дакии Римом, переселение славян на Балканы и др.) говорить о возникновении фракийских гидронимов на Украине в связи с этими культурами, видимо, нет оснований.

Итак, выше в комплексе были рассмотрены данные гидронимии и археологии Правобержной Украины, согласно которым сложение выделенные здесь лингвистами иллирийские и фракийские гидронимы следует отнести к глубокой древности. Иллирийские речные названия на Верхнем Днестре на Воляни и Киевском Правобережье возникли еще в конце V—III тыс. до н. э. в связи с проникновением сюда носителей культур линейно-ленточной керамики, Лендель и шаровидных амфор, которые следовательно были иллирийцами. Появление фракийских

²¹ Брюсов, 1952, 254; Третьяков, 1966, 282

²² Тереножкин, 1961

²³ Ильинская, 1975, 176—177

гидронимов на более южных территориях Правобережья связывается с появлением здесь племен трипольской культуры, которая датируется IV — первой половиной III тыс. до н. э.

В силу культурно-языковых контактов иллирийцев и фракийцев с местным днепровским населением культур гребенчато-накольчатой и видимо шнуровой керамики иллирийские и фракийские гидронимы перешли к последним, а от них — к генетически с ними связанными, племенам эпохи бронзы и раннего железного века, среди которых уже было и языковые предки славян. Впрочем, по нашему мнению, языковые предки славян могли быть уже и среди носителей культур гребенчато-накольчатой и шнуровой керамики конца IV—III тыс. до н. э., но этот вопрос здесь не рассматривался.

В заключение следует подчеркнуть, что такая очевидная ситуация совпадения лингвистических и археологических данных при датировке иллирийских и фракийских гидронимов могла сложиться только здесь, на крайней восточной периферии области обитания этих племен. В районах же их исконного расселения в Центральной Европе и на Балканах при наличии там многих родственных племен с близким составом материальной культуры, такое соответствие гидронимов и археологических культур проследить, конечно, намного труднее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лер-Славинский Т. К. К современному состоянию проблемы происхождения славян. — ВЯ, № 4, 1960, 20—30.
2. Жнабе Г. С. К вопросу о соотношении археологической культуры и этноса в современной зарубежной литературе. СА, 1959, № 3.
3. Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов. ВДИ, № 2, № 3, 1982.
4. Горнунг В. В. Из истории образования общеславянского языкового единства. Москва, 1963.
5. Георгиев В. И. Исследования по сравнительному языкознанию. Москва, 1958, 317.
6. Трубочев О. Н. Названия рек Правобережное Украины. Словообразование, этимология, этническая интерпретация. — Москва, Наука, 1968.
7. Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. — Москва, 1966, 306.
8. Березанская С. С. Северная Украина в эпоху бронзы. Киев, 1982, 209.
9. Членова П. Д. О времени появления ираноязычного населения в Северном Причерноморье. — Этногенез народов Балкан и Сев. Причерноморья. Москва, 1984, 259—268.
10. Топоров В. Н., Трубочев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. — Москва, 1962, 267.
11. Железняк И. М. Пись і етнолінгвістичні процеси середньонадніпрянського Правобережжя. Киев, 1987, 203.
12. Очерки по археологии Белоруссии. Минск, 1970, 269.
13. Археология Украинской ССР. I, Киев, 1985, 565, II, К., 1986, 589; III, К., 1986, 573.
14. Археология СССР, Энеолит. Москва, 1982, 357.
15. Гиндин Л. А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан. — София, 1981, 239.

16. Krahe H. *Die Sprache und Varzeit*. Heidelberg 1954
17. Porzig W. *Die Gliederung des indogermanischen Sprache*. Heidelberg 1954
18. Krahe H. *Unsere ältesten Flussnamen* BH. 1 B 1960
19. Hensel W. *Skand Przyszli Slowiane*. Wrocław 1984, 175
20. Мангайт А. Л. Археология Западной Европы. Москва, 1974, 406.
21. Мелюкова А. И. Скифия и Фракийский мир. Москва, 1979, 255.
22. Пассек Т. С. Раннеземледельческие трипольские племена Поднестровья. — МИА, № 84, Москва, 1961.
23. Тереножкин А. И. Предскифский период на Днепро-Днестровском Правобережье. — Киев, 1961, 247.
24. Ильинская В. А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. Киев, 1975, 179.
25. Брюсов А. Я. Очерки из истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху, Москва, 1952.

ИЛИРСКИ И ТРАЧКИ ХИДРОИМИ ЗАПАДНЕ УКРАЈИНЕ У СВЕТЛУ АРХЕОЛОШКИХ ПРОУЧАВАЊА

Резиме

У овом раду је хидронимија читавог басена Дњепра упоређена са свим археолошким културама тога краја почев од неолита. Кључни момент представља општост територије с хидронимима једне етничке припадности и археолошких споменика одређене културе. На основу тога се путем „унакрсне интерполације“ решавају следећа два питања: хронологија хидронима по добро датираним археолошким споменицима и етничка припадност носилаца археолошких култура на основу хидронима.

У досадашњим радовима утврђена је етничка припадност неколико стотина древних хидронима. Илирских хидронима Западне Украјине (нпр. *Иква, Луца, Товтенъ, Горынъ, Тња, Ставиц, Мурава*) има преко четрдесет. Деле се у три групе: „житомирску“, „прикијевску“ и „горњодњестровску“. Ако је њихово илирско порекло правилно утврђено, онда би време њихове појаве на основу археолошких података падало у V—IV миленијум пре Хр. Низ трачких хидронима (нпр. *Јантра, Аљта, Кобра, Ибр, Ирцица*) има паралеле на Балканском полуострву. Несумњиво је, у вези с тим, чињеница великих миграција балканског становништва Доњег Подунавља и Карпата у међуречје Дњестра, Јужног Буга и Средњег Дњепра. Највећу територијалну подударност трачка хидронимија Подњестровља има са споменицима трипольске културе, која је несумњиво доподоунавско-карпатског порекла. Појава првих трачких хидронима у Подњестровљу може да се датира у IV—III миленијуму пре Хр. На преласку између двеју ера, на простору Украјине ствара се неколико великих култура — зарубинецка, черњаховска, пењковска и др., у којима се трачки елемент лингвистички и археолошки утасио.